

(Russ.ed.: Rassel B. *Chelovecheskoe poznanie*. Moscow, 2001. 383 p.).

11. *La philosophie positive du Lisürü dans l'exposition du docteur Robine*. Paris, 1894. 122 p. (Russ.ed.: *Polozhitelnaya filosofiya O. Konta v izlozhenii d-ra Robine*. Per. s frants. St.-Petersburg, 1898.198 p.).
12. Belkin A. I. *Nastennye nadpisi Samary* (Wall inscriptions of Samara). Samara, 2008. 428 p.
13. Bakhtin M. M. *Formy vremeni i khronotopa v romane* (Forms of time and chronotope in the novel). *Voprosy literatury i estetiki* (Questions of literature and esthetics). Moscow, 1975, pp. 234–407.

УДК 316.6

СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОРЕГУЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЭТНОГРУПП

Бочарова Елена Евгеньевна –

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра социальной психологии образования и развития,
Саратовский государственный университет
E-mail: bocharova-e@mail.ru

Представлены результаты теоретического и эмпирического исследований структурно-содержательных характеристик саморегуляции социального поведения личности представителей разных этногрупп. Эмпирическое исследование выполнено на пропорционально подобранной выборке студенческой молодежи (г. Саратов), причисляющей себя к русскому и татарскому этносу ($n = 60$, женского и мужского пола; 18–20 лет), с применением психодиагностического инструментария: «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатовой, С. В. Рыжовой), опросника В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения и деятельности» (ССПМ), уточняющей беседы, методов сравнительного и корреляционного анализов. Установлено, что наибольшая представленность компонентов «оценивание результатов» и «гибкость», наблюдаемая в выборке русских, свидетельствует о проявлении тенденции к «приспособляемости» и самоизменению, способности к расширению диапазона поведенческих паттернов, стратегий их реализации в соответствии с собственными критериями успешности. В выборке татарской молодежи наблюдается тенденция к устойчивости поведенческих паттернов, стратегий их реализации в достижении намеченных целей, с одной стороны, и сопротивляемости к изменениям, с другой.

Ключевые слова: личность, социальное поведение, саморегуляция, этнические установки, этногруппа.

К постановке проблемы

Актуализация исследовательского интереса к проблеме саморегуляции социального поведения личности в этнопсихологическом ракурсе обусловлена состоянием современного общества, характеризующимся, прежде всего, его глобализацией. Усиление тенденции к «единству многообразия» в условиях глобализации общества приводит к унификации многих ценностей, культурных норм, образцов поведения. Между тем, поддерживая собственную уникальность

и этнокультурное своеобразие, каждый этнос актуализирует свои механизмы вхождения в глобальные процессы, что не может не отразиться на функционально-процессуальных характеристиках саморегуляции социального поведения личности представителя общества. Как показано в ряде работ, изменчивость мира и его образа в сознании людей разных ментальности, образования и социальной принадлежности меняет и само представление о межличностных и межгрупповых отношениях и аттрактивности партнеров, проблематизируя или, напротив, упрощая контакты с людьми другой культуры [1–4].

Согласно данным Р. М. Шамионова, в изучение социального поведения личности включают и собственно объективное течение поведения, его фиксируемые характеристики и механизмы, а также влияние поведения одного на других людей, их поведение, но еще больше – социально-психологические факторы, условия, лежащие в его основе: межгрупповые отношения, стереотипы и мораль, нравственность, влияние средств массовой информации и т.д., а также нормы, ценности, роли, усваиваемые индивидом в процессе социализации, – все то, что относят, как правило, к внутренним инстанциям личности [4, с. 8].

Важным обстоятельством является и то, что поведение личности включено в широкую систему социальной регуляции, функционирование которой связано с реализацией множества взаимодействующих механизмов. Контролирующие и управляющие процессы регуляторной деятельности имеют сложную иерархическую структуру, поэтому изучение природы саморегуляции с целью выявления её механизмов

требует привлечения различных параметров, в числе которых и этнопсихологические.

Как показано в ряде работ, саморегуляция поведения личности детерминирована культурой, включающей сеть социальных отношений, обычаев, верований, учений, традиций, аттитюды или правила, регулирующие отношения в социуме, и опыт исторического развития [3, 5]. Структура ментального мира связана с областью коллективного бессознательного, но становится реальностью в мышлении, чувствах и поведении. Ментальность, будучи системой взаимосвязанных представлений, безусловно, оказывает влияние на саморегуляцию социальной группы в целом и ее представителей. Как отмечают К. Г. Эрдынеева, В. Б. Батоцыренов и А. Л. Журавлёва, в условиях глобализации феномен саморегуляции соотносится с вполне определенными и едиными для всех социокультурными критериями. Между тем процесс аккультурации связан со сложностями конкретного выбора личностных ориентиров регуляции своего поведения, так как обусловлен разнонаправленными способами жизнедеятельности других людей [3].

Программа эмпирического исследования

Целью представленной работы явилось выявление структурно-содержательных характеристик саморегуляции социального поведения личности представителей разных этногрупп. Эмпирическое исследование выполнено на пропорционально подобранной выборке студенческой молодежи (г. Саратов), причисляющей себя к русскому и татарскому этносу ($n = 60$, женского и мужского пола; 18–20 лет), с применением психодиагностического инструментария: «Типы этнической идентичности» (Г. У. Солдатовой, С. В. Рыжовой), опросника В. И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения и деятельности» (ССПМ), уточняющей беседы. В качестве математико-статистических методов были использованы сравнительный анализ данных с применением t -критерия Стьюдента, корреляционный анализ по Пирсону с применением программного пакета SPSS и приложения Microsoft Excel for Microsoft Office XP.

Данные межгруппового сравнительного анализа структурной организации этнической идентичности в исследуемых выборках позволяют констатировать доминирующую выраженность позитивного типа этнической идентичности с проявлением тенденции индифферентного отношения к представителям других этносов в сочетании с этнонигилистическими установками, что особенно рельефно проявляется в выборке татарской молодежи ($p \leq 0,05$). Вполне вероят-

но, что данный факт является свидетельством проявления толерантности по отношению и к собственной, и другим этническим группам, готовности к межэтническим контактам, взаимодействию с «они-группой». Однако нельзя не отметить наличие наибольшей представленности паттернов «этнонигилизм – этническая индифферентность – этнонорма» в выборке представителей татарского этноса ($t_{cp} = 2,28$), что свидетельствует, на наш взгляд, о проявлении этноконсолидирующих признаков на фоне проявления стремления поддерживать собственные этнокультурные ценности, приверженности традициям, реализации традиционных паттернов поведения в соответствии с этнонормативными предписаниями и правилами. Небезызвестен и тот факт, что, в конечном счете, этнодифференциация приводит к осознанию как психологических особенностей своего этноса, так и особенностей других этнических общностей.

Обратимся к данным сопоставительного анализа (по t -критерию Стьюдента) выраженности структурных компонентов саморегуляции социального поведения личности представителей русской и татарской этногрупп (табл. 1).

Таблица 1

Выраженность структурных компонентов саморегуляции социального поведения представителей русской и татарской этногрупп

Компоненты саморегуляции	Русские	Татары	t_{st}
Планирование	5,2	6,83	2,41*
Моделирование	5,13	6,69	2,75**
Программирование	4,27	6,83	3,65**
Оценивание результатов	6,43	5,03	2,41*
Гибкость	6,93	5,41	2,3**
Самостоятельность	5	5,36	0,75
Общий уровень саморегуляции	27,4	29,69	2,35*

Примечание. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Обращаясь к данным (см. табл. 1), можно констатировать наличие достаточно высокого уровня выраженности в выборке русских таких компонентов саморегуляции социального поведения, как «оценивание результатов» и «гибкость». В выборке татарской молодежи наибольшей выраженностью отличаются «планирование», «моделирование» и «программирование». Значительные различия, согласно данным сопоставительного анализа (по t -критерию Стьюдента), обнаружены в выраженности средних показателей параметров саморегуляции социального поведения личности. Так, наибольшая представленность компонентов «оценивание результатов» (среднее значение = 6,43) и

«гибкость» (среднее значение = 6,93), наблюдаемая в выборке русских, свидетельствует о проявлении тенденции к «приспособляемости» и самоизменению, способности к расширению диапазона поведенческих паттернов, стратегий их реализации в соответствии с собственными критериями успешности.

В выборке татар наиболее высока выраженность показателей «планирование» (среднее значение = 6,83), «моделирование» (среднее значение = 6,69), «программирование» (среднее значение = 6,83), «общий уровень саморегуляции» (среднее значение = 29,69), кроме того,

«гибкость» (среднее значение = 5,41) менее выражена, нежели в выборке русских. Можно полагать, что это свидетельствует о проявлении тенденции к устойчивости (возможно, социальной «ригидности») поведенческих паттернов, стратегий их реализации в достижении намеченных целей, с одной стороны, и сопротивляемости к изменениям, с другой.

Обратимся к данным корреляционного анализа (по Пирсону), выполненного между параметрами этнической идентичности и структурных компонентов саморегуляции социального поведения в исследуемых выборках (табл 2).

Таблица 2

Корреляционные взаимосвязи между параметрами этнической идентичности и структурных компонентов саморегуляции социального поведения личности русского и татарского этноса

Компоненты саморегуляции социального поведения	Параметры этнической идентичности					
	Представители русского этноса					
	ЭТНЗ	ЭТИНД	НОРМА	ЭЭГЗМ	ЭИЗОЛ	ЭФНТЗ
Планирование	0,3	0,17	0,12	-0,05	-0,06	0,03
Программирование	0,28	0,40*	0,33*	0,05	-0,29	0,12
Моделирование	-0,01	-0,09	-0,31	-0,23	-0,24	0,027
Оценивание результатов	-0,13	0,01	-0,11	-0,24	-0,24	-0,27
Гибкость	-0,05	0,33*	0,04	0,019	-0,16	-0,35*
Самостоятельность	0,13	0,16	0,17	-0,2	-0,02	-0,17
Общий уровень саморегуляции	0,2	0,35*	0,12	-0,11	-0,21	-0,13
Представители татарского этноса						
Планирование	-0,04	-0,22	0,45*	-0,02	-0,01	-0,02
Программирование	-0,04	-0,22	0,35*	-0,02	-0,01	-0,02
Моделирование	-0,05	-0,06	0,37*	-0,14	-0,16	0,025
Оценивание результатов	-0,31	-0,11	0,39*	-0,29	-0,24	-0,26
Гибкость	-0,08	0,29	-0,04	-0,1	-0,03	-0,11
Самостоятельность	0,20	-0,19	-0,2	0,39*	0,33*	0,23
Общий уровень саморегуляции	-0,22	-0,21	0,15	-0,21	-0,14	-0,11

Примечание. ЭТНЗ – этнонигилизм; ЭТИНД – этническая индифферентность; НОРМА – позитивная этническая идентичность; ЭЭГЗМ – этноэгоизм; ЭИЗОЛ – этноизоляция; ЭФНТЗ – этнофанатизм; * $p \leq 0,05$.

Обращаясь к данным (см. табл. 2), прежде всего, необходимо отметить наличие достоверно значимых взаимосвязей между параметрами этнической идентичности и структурными компонентами саморегуляции социального поведения личности в исследуемых выборках, преимущественное большинство которых наблюдается в выборке татарской молодежи (в татарской выборке 6 взаимосвязей, в русской – 5), свидетельствующих о презентации этнического в системе саморегуляции.

В выборке русских существуют достоверно значимые взаимосвязи между показателями: этнической индифферентности, программированием ($r = 0,40$ при $p \leq 0,05$), гибкостью ($r = 0,33$ при

$p \leq 0,05$) и общим уровнем саморегуляции ($r = 0,35$ при $p \leq 0,05$); позитивной этнической идентичности и программированием ($r = 0,33$ при $p \leq 0,05$); гиперидентичность отрицательно взаимосвязана с гибкостью ($r = 0,33$ при $p \leq 0,05$). Отметим, что этническая индифферентность является индикатором размывания этнической идентичности и неопределенности этнической приверженности личности. Между тем взаимосвязь этнической индифферентности со структурными компонентами саморегуляции (программированием, гибкостью, общим уровнем саморегуляции), на наш взгляд, позволяет говорить о готовности испытуемых к актуализации на межгрупповом уровне конструктивных стратегий социальной

мобильности на фоне проявления тенденции игнорирования этнической причастности личности, ее приверженности существующим этническим нормам и предписаниям, традициям. Кроме того, данная выборка, отличаясь пластичностью процессов саморегуляции, связанных с отсутствием стремления к этническому доминированию, не склонна доказывать преимущества своей этнической принадлежности.

В выборке татарской молодежи установлены достоверно значимые взаимосвязи между показателями: позитивной этнической идентичности планированием ($r = 0,45$ при $p \leq 0,05$), программированием ($r = 0,35$ при $p \leq 0,05$), моделированием ($r = 0,37$ при $p \leq 0,05$) и оцениванием результатов ($r = 0,39$ при $p \leq 0,05$); самостоятельности и этноэгоизма ($r = 0,39$ при $p \leq 0,05$) и этноизоляциялизма ($r = 0,33$ при $p \leq 0,05$). Можно полагать, что данный факт свидетельствует о готовности испытуемых к презентации своей идентичности в реализации стратегий поведения при достижении намеченных целей, объясняемой тесной «привязанностью» к этносоциальным нормам. Это относится и к случаю проявления стратегий независимости, сопровождающихся гипертрофией этнической идентичности.

Заключение

Резюмируя вышесказанное, отметим, что саморегуляция социального поведения в исследуемых выборках представлена комплексом взаимодействующих механизмов, среди которых особое место занимает этническая идентичность. В выборке русских отмечается готовность к актуализации стратегий социальной мобильности на фоне проявления тенденции игнорирования этнической причастности личности, ее приверженности существующим этническим нормам и предписаниям, традициям. Напротив, в выборке татарской молодежи – готовность к презентации своей идентичности в реализации стратегий поведения при достижении намеченных целей, объясняемой тесной «привязанностью» к этносоциальным нормам.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Структура и предикторы субъективного благополучия личности: этнопсихологический анализ» (грант № 14-06-00250).

Список литературы

1. Андреева Г. М. Презентации идентичности в контексте взаимодействия // Психологические исследования. 2012. Т. 7, № 5 (26). С. 1. URL: <http://psystudy.ru/>

index.php/num/2012v5n26/772-andreeva26.html (дата обращения: 22.11.2014).

2. Марцинковская Т. Д. Социальная и эстетическая парадигмы в методологии современной психологии // Психологические исследования. 2014. Т. 7, № 37. С. 12. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 22.11.2014).
3. Эрдынеева К. Г., Батоцыренов В. Б. Универсальные и культурно-специфичные механизмы саморегуляции личности // Успехи современного естествознания. 2009. № 1. С. 57–59. URL: www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7783510 (дата обращения: 23.11.2014).
4. Шамянов Р. М. Психология социального поведения личности. Саратов, 2009. 186 с.
5. Журавлева А. Л. Социальная психология. М., 2002. 351 с.

Structural and Substantial Characteristics Self-control of Social Behavior of Representatives Different Ethno-groups

E. E. Bocharova

Saratov State University
83, Astrakhanskay str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: bocharova-e@mail.ru

The article presents theoretical and empirical study of structural and substantial characteristics of self-control of social behavior of representatives different ethnogroups are presented. Empirical research is executed in proportion the picked-up selection of student's youth (Saratov), ranking themselves as the Russian and Tatar ethnos ($n = 60$, female and male; 18–20 years old) with use of psycho-diagnostic tools: «Types of ethnic identity» (G. U. Soldatova, S. V. Ryzhova), V. I. Morosanova's questionnaire «Style of self-control of behavior and activity» (SSPM), the specifying conversation, methods of comparative and correlation analyses. It is established that the greatest representation of the «estimation of results» and «flexibility» components observed in selection of Russians testifies to manifestation of a tendency to «adaptability» and self-change, ability to expansion of range of behavioural patterns, strategy of their realization according to own criteria of success. In selection of the Tatar youth the tendency to stability of behavioural patterns, strategy of their realization in achievement of the planned purposes, on the one hand and resilience to changes, with another is observed.

Key words: personality, social behavior, self-control, ethnic orientations, ethno-group.

References

1. Andreeva G. M. Presentatsii identichnosti v kontekste vzaimodeystviya (Identity presentation in interaction context). *Psikhologicheskie issledovaniya* (Psychological researches). 2012, vol. 7, no. 5 (26), pp. 1. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n26/772-andreeva26.html> (accessed 22 November 2014).
2. Martsinkovskaya T. D. Sotsialnaya i esteticheskaya paradigmy v metodologii sovremennoy psikhologii

(*Social and aesthetic paradigms in methodology of modern psychology*). *Psikhologicheskie issledovaniya* (Psychological researches). 2014, vol. 7, no. 37, pp. 12. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 22 November 2014).

3. Erdynееva K. G., Batotsyrenov V. B. Universal'nye i kulturno-spetsifichnye mekhanizmy samoregulyatsii lichnosti (Universals and cultural-specifics mechanisms of self-control of the personality). *Uspekhi sovremen-*

nogo estestvoznaniya (Achievements of modern natural sciences), 2009, no. 1, pp. 57–59. Available at: www.rae.ru/use/?section=content&op=show_article&article_id=7783510 (accessed 23 November 2014).

4. Shamionov R. M. *Psikhologiya sotsial'nogo povedeniya lichnosti* (Psychology of social behavior of the personality). Saratov, 2009, 186 pp.
5. Zhuravleva A. L. *Sotsialnaya psikhologiya* (Social psychology). Moscow, 2002. 351 p.

УДК 159.923.2

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ КАДЕТОВ-ПЯТИКЛАССНИКОВ К УСЛОВИЯМ ОБУЧЕНИЯ В КАДЕТСКОЙ ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТЕ

Власова Наталья Валериевна –

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии личности, Саратовский государственный университет
E-mail: natali-viola@mail.ru

Статья содержит результаты анализа социально-психологических особенностей адаптации кадетов-пятиклассников к условиям жизнедеятельности в кадетской школе-интернате. Автор рассматривает факторы, обуславливающие трудности адаптации кадетов-пятиклассников, а также приводит критерии ее успешности. Представлены результаты диагностики эмоционально-личностной сферы учащихся по показателям субъективного эмоционального состояния, уровня школьной тревожности. Выявлены различные виды стресса, которые испытывают кадеты-пятиклассники в условиях жизнедеятельности кадетской школы-интерната. По результатам анкетирования изучены мнения воспитанников относительно степени удовлетворенности/неудовлетворенности их обучением в кадетской школе. Рассмотрены вопросы организации психолого-педагогического сопровождения адаптации воспитанников кадетской школы-интерната.

Ключевые слова: кадетская школа-интернат, социально-психологическая адаптация, психолого-педагогическое сопровождение.

Сохранение психологического здоровья ребенка на этапе начальной стадии пубертатного возраста во многом определяется успешностью прохождения процесса социально-психологической адаптации при переходе из начального в среднее звено обучения. Социально-психологические аспекты адаптации стали предметом изучения в работах А. А. Бодалева, Г. А. Балла, И. В. Дубровиной, Н. Г. Лускановой, А. А. Налчаджяна, И. Н. Сахаровой, Г. А. Цукерман и др. По данным исследователей, адаптация пятиклассников к новому режиму обучения продолжается в течение всего первого полугодия. Приспособление к новым условиям требует от организма

ребенка напряжения адаптивных механизмов. Значительные изменения в этот период наблюдаются в эмоциональной, интеллектуальной, личностной сферах учащихся. Отмечаются замедление темпов роста познавательной активности, снижение внимания, памяти, общей работоспособности. Психофизиологическая перестройка детского организма приводит к изменению поведения подростков, эмоциональной неустойчивости, неуравновешенности и быстрой утомляемости [1].

Особое место среди образовательных учреждений в критический период обучения детей занимают кадетские школы-интернаты. Современное кадетское учреждение – это модель образовательного устройства, основными задачами которого являются интеллектуальное, физическое, морально-нравственное развитие личности ребенка, а также воспитание чувства патриотизма и готовности к служению Отечеству. Организация жизнедеятельности кадетской школы-интерната предполагает приобщение воспитанников к казарменному быту и новым условиям умственного и физического труда, усвоение норм поведения, традиций и ценностей образовательного учреждения, овладение учащимися военно-учебной деятельностью. Содержание и условия жизнедеятельности в кадетской школе-интернате отличаются повышенными психологическими, физическими и умственными нагрузками.

Актуальность изучения проблемы адаптации пятиклассников к условиям обучения в кадетской школе продиктована необходимостью органи-